

Складывание системы защиты прав ребенка и предупреждения детской преступности в СССР.

Обеспечение прав ребенка и борьба с детской преступностью — глобальные проблемы, стоящие перед мировым сообществом, которое лишь в XX в. — и не без влияния революции 1917 г. и советского опыта — озаботилось созданием соответствующей международно-правовой системы.

Первым шагом в этом направлении стала организация в 1919 г. в рамках Лиги Наций Комитета детского благополучия. В его компетенцию входила разработка мер по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью, проституцией, регулирование детского труда и проч. Комитет опирался на наработки международных общественных организаций, возникших в начале 1920-х гг. Одна из них — «Международный союз спасения детей» в 1923 г. разработала прогрессивную для своего времени «Декларацию прав ребенка», которую в 1924 г. приняла Ассамблея Лиги Наций в качестве юридического международного акта. Члены Лиги Наций обязывались предоставлять детям возможности для образования и воспитания, первоочередную материальную и медицинскую помощь, защищать от эксплуатации, бороться с детской преступностью, беспризорностью и проч.

Ставилась и задача разработки международного законодательства, защищающего права несовершеннолетних. Важно подчеркнуть, что примерно в то же самое время аналогичные проблемы находились в центре внимания большевистского руководства. Сопоставление международных тенденций и ситуации в Советской России позволяет более объективно оценить политику большевиков в решении «детского вопроса» и ее соответствие международным стандартам.

Основные положения Декларации 1924 г. еще в 1918 г. были закреплены в декретах Советской власти, и в начале 1920-х гг. — в союзном законодательстве. Их базовые принципы основывались на мировой прогрессивной общественно-педагогической мысли и не потеряли своей актуальности до сих пор. В частности, их нетрудно обнаружить в более поздних основополагающих международных актах, как-то: в Декларации прав ребенка (1959 г.), в «Пекинских правилах» ООН (1985 г.), в Руководящих принципах ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (1990 г.) Современные установки и направления деятельности ЮНИСЕФ по защите прав ребенка тоже во многом сходны с идеями, закрепленными в постреволюционных декретах.

Вплоть до середины 1930-х гг. советское «детское» законодательство не просто опережало международное, но и в известной мере стимулировало его принятие. Это относилось к таким принципиальным для того времени вопросам, как ответственность государства за воспитание подрастающего поколения; создание специализированных органов, занимающихся «трудными» подростками и борьбой с детской преступностью; разработка и юридическое закрепление прав оступившихся подростков; выработка практических (в особенности — профилактических) мер взаимодействия государства и общества в данной области; гуманизация наказания (приоритет культурно-воспитательных мер воздействия перед принудительными) и проч.

Особенно значимыми новациями были декреты от 14 января и 7 марта 1918 г., а также от 4 марта 1920 г. Впервые в мировой юридической практике они вводили запрет на судебное разбирательство и тюремное заключение для лиц моложе 17 лет. Создавались специализированные «комиссии для несовершеннолетних», призванные разбирать дела несовершеннолетних, а также координировать профилактику и борьбу с детской преступностью. Они фактически выполняли роль ювенального суда по большинству составов преступлений, наделялись правом применять преимущественно медико-педагогические меры воздействия. В исключительных случаях только эти комиссии могли принять решение о направлении дела в суд.

В 1920-е — нач. 1930-х гг. сотрудники комиссий по несовершеннолетним занимались статистическим учетом, а также изучением причин и условий, способствовавших совершению преступлений подростками, выявляли типичные виды преступлений. На основе добытого материала и изученного иностранного опыта проводилась теоретико-методическая работа и вырабатывались конкретные рекомендации по борьбе с детской преступностью.

Декреты утверждали обязательность отдельного содержания взрослых и несовершеннолетних преступников. С 1918 г. внедрялась дифференциация закрытых детских учреждений, призванных заниматься исправлением и перевоспитанием подростков (колонии, труддома, детдома, институты социального воспитания, коммуны и др.), по контингенту и режиму, чтобы обычные «трудные» подростки не оказались в одной среде с малолетними преступниками. Как правило, детские спецучреждения являлись интернатами со строгим педагогическим режимом и с сочетанием общего и профессионального обучения. В их задачу входила социальная реабилитация и интеграция подростков в общество. Нужно признать, что эти задачи в целом решались сравнительно успешно.

В условиях 1920-х гг., однако, практическая реализация этих прогрессивных для своего времени принципов, зачастую впервые в мире закрепленных юридически, сталкивалась с двумя основными препятствиями. Во-первых, с идеологическими и бюрократическими «перегибами», характерными для революционной эпохи и, во-вторых, с экстраординарной ситуацией в стране (голод, миллионы беспризорных, разгул подростковой преступности и проч.), что постоянно подталкивало власть к радикальным мерам.

В 1921 г. с целью улучшения координации усилий разных ведомств и общественности в решении «детских» проблем была создана Деткомиссия ВЦИК, просуществовавшая до 1936 г. Ее особый статус подчеркивался тем, что главой Деткомиссии был назначен «главный чекист» Ф. Э. Дзержинский. В том же 1921 г., в соответствии с декретом СНК от 23 сентября 1921 г., при комиссиях по несовершеннолетним создавались органы детской социальной инспекции, в задачу которых входила борьба с детской безнадзорностью, нищенством, проституцией, спекуляцией, правонарушениями. Они же занимались профилактикой молодежной преступности, проводили работу с трудными подростками и с их семьями. В этом же контексте следует рассмотреть и создание в 1921 г. приемников-распределителей, которые позволяли активизировать борьбу с беспризорностью и изымать подростков из-под влияния неблагополучной среды. Советский опыт решения «детских проблем» внимательно изучался за рубежом, и многие

его рациональные зерна брались на вооружение в других странах и международных организациях.

Однако с середины 1930-х гг., в соответствии с общими тенденциями сталинизма, в СССР был взят курс на приоритет не воспитательных, а принудительно-карательных мер решения «детских проблем». Это шло вразрез с общемировыми тенденциями и означало частичный отказ от завоеваний первых лет Советской власти. В частности, были ликвидированы комиссии по несовершеннолетним, а вместе с ними разрушена системная работа по предупреждению детской преступности. Последовали обвинения в том, что якобы чрезмерно мягкая политика перевоспитания подростков вызывала у них чувство безнаказанности, в связи с чем рос рецидив детской преступности. Была прекращена научная деятельность комиссий, многие сотрудники и ученые были репрессированы.

В соответствии с законом от 7 апреля 1935 г. и Указом Президиума В. С. СССР от 1940 г., для подростков устанавливалась уголовная ответственность с 12 или 14-летнего возраста (в зависимости от состава преступлений). Одновременно из УК была исключена статья, обязывающая суд при вынесении приговора снижать срок наказания несовершеннолетним.

Вместе с тем, в условиях войны и послевоенной разрухи государство продолжало уделять внимание решению обострившихся проблем материнства и детства, образования и организации культурного досуга подростков. В частности, только в 1960 г. Конвенцией ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования — в том числе и на основании опыта СССР — было, наконец, рекомендовано всем странам ввести на государственном уровне всеобщее начальное, бесплатное образование. Как известно, в СССР оно существовало с 1930 г.

Заметное изменение политики в отношении несовершеннолетних было связано с тенденциями десталинизации, демократизации жизни в условиях «оттепели» и разработкой новой Программы КПСС (1961), делавшей упор на воспитание сознательности граждан. Маятник вновь качнулся от репрессий в сторону воспитательных мер воздействия и профилактики правонарушений. Принятые в 1958—1961 гг. Основы уголовного законодательства СССР повысили возраст привлечения к уголовной ответственности.

Был возвращен институт дифференцированного применения мер наказания. Дальнейшее развитие получили нормы уголовного права, направленные на охрану интересов подростков. В несколько измененном статусе были воссозданы комиссии по делам несовершеннолетних. Заметно повышалась роль общественности и трудовых коллективов в перевоспитании «трудных» подростков.

Тем самым к началу 1960-х гг. СССР вновь вернулся к принципам, заложенным в первые годы Советской власти и соответствовавшим общемировому вектору. В последующие годы законодательство и правоприменительная практика СССР в целом находились в русле международных норм, закрепленных в Декларации прав ребенка и Конвенции по правам ребенка.

Д.А. Краснов Складывание системы прав ребенка и предупреждения детской преступности в СССР в контексте базовых международных ценностей //Устойчивое развитие в условиях глобализации: реализация стратегии ЮНЕСКО на вторую половину декады ООН по образованию для устойчивого развития (2010–2015) Труды Международной Конференции с участием кафедр ЮНЕСКО и сетей ЮНИТВИН. Часть 3. 7–8 декабря 2010 года г. Москва, Российская Федерация. Стр. 120–126.